

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ГАННЫ ИЗ РОМАНА И. МЕЛЕЖА «ЛЮДИ НА БОЛОТЕ» И МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Гвоздѣва С.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Проблема самореализации женщины, её роли в социуме и семье является одной из ключевых в современном гуманитарном знании. Художественная литература, выступая зеркалом общественных процессов, предоставляет богатый материал для анализа эволюции женских стратегий поведения на протяжении десятилетий. Роман Ивана Мележа «Люди на болоте» (1961), открывающий знаменитую «Полесскую хронику», занимает особое место в белорусской литературе не только благодаря эпическому размаху, но и глубине проработки характеров, среди которых образ Ганны Чернушки является, пожалуй, одним из самых противоречивых и жизненных [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления трансформации женской субъектности в контексте смены исторических эпох: в период активного пересмотра гендерных ролей и общественных устоев важно понять, какие поведенческие механизмы уходят в прошлое, а какие остаются неизменными, что позволяет выявить как социальный прогресс, так и новые вызовы, стоящие перед женщиной сегодня. Целью работы является выявление кардинальных изменений в механизмах принятия решений, степени личностной автономии и способах преодоления личных кризисов у женщин на примере сопоставления образа Ганны Чернушки из романа И. Мележа «Люди на болоте» и модели поведения современной женщины.

Материал и методы. Материалом для анализа послужил текст романа И. Мележа «Люди на болоте». Методы исследования включают сравнительно-типологический анализ и элементы гендерного подхода к изучению литературных героев, позволяющие рассматривать персонажа не только как художественный образ, но и как отражение определённого историко-культурного типа.

Результаты и их обсуждение. Центральная героиня «Полесской хроники» Ганна Чернушка предстает перед читателем натурой цельной и незаурядной. Как отмечают литературоведы, она выделяется среди сверстниц не только привлекательной внешностью, но и независимым нравом. В народе говорят, что у неё острый язычок, который мог задеть любого. В ней органично сочетаются трудолюбие, крестьянская сметка, гордость и внутренняя сила, позволяющая ей давать отпор назойливым ухажерам.

Однако трагедия Ганны заключается в разрыве между глубоким чувством любви к Василию Дятлику и невозможностью реализовать это чувство в реальной жизни. Под натиском обстоятельств – бедность любимого, давление родных, настойчивость зажиточного Евхима – она совершает поступок, противоречащий её внутреннему миру: выходит замуж без любви. Её поведение жестко детерминировано патриархальным укладом: ей не хватает смелости противиться воле отца и мачехи. Даже обладая сильным характером, в ключевой момент жизни Ганна оказывается объектом, а не субъектом собственной истории. Она вынуждена подчиниться не только прямой воле мачехи, но и общественному мнению деревни Курени, где личное счастье часто приносится в жертву хозяйственной целесообразности.

Интересно проследить эту детерминированность и на уровне речевого поведения героини. Как показал лингвистический анализ речевых характеристик персонажа, её речь изобилует экспрессивными и даже бранными оборотами, зооморфизмами в адрес некоторых мужчин («кныр паганы», «тхор») [1]. Такая вербальная агрессия была в тех условиях едва ли не единственным доступным способом психологической самозащиты женщины в условиях жёсткой социальной иерархии и невозможности прямого волеизъявления. Грубость становилась маской, за которой скрывалась уязвимая душа, вынужденная подчиняться обстоятельствам.

Современная женщина живет в иной системе координат: для Ганны брак был фундаментом жизни и единственно возможной судьбой, а для ее «преемницы» это лишь одна из траекторий. Главное отличие – в переходе от выживания к саморазвитию. Обладая рефлексией, женщина становится «менеджером собственной жизни», и вектор ее выбора смещен с внешних норм на внутренние амбиции и самоощущение.

Следует отметить и изменение речевого поведения. Современная женщина, наделенная правом голоса и выбора, реже прибегает к вербальной агрессии как к единственному оружию, поскольку обладает реальными рычагами влияния на свою судьбу. Речь становится инструментом деловой коммуникации, средством достижения целей, а не только способом эмоциональной разрядки.

Тем не менее, парадокс современности заключается в том, что расширение прав и свобод привело к новому витку психологического напряжения. Если Ганна была глубоко несчастна, потому что была лишена выбора и вынуждена смириться с участью жены любимого человека, то современная женщина часто испытывает стресс от избыточности выбора и страха совершить ошибку, за которую придется нести ответственность.

Общим для обеих эпох остается одно – поиск баланса между личным счастьем и социальной реализацией. Ганна жертвует первым ради сиюминутного решения материальных проблем семьи, полагая, что можно прожить и без любви. Современная женщина пытается совместить оба полюса, часто расплачиваясь за это эмоциональным истощением и «синдромом отложенной жизни», когда погоня за карьерой отодвигает создание семьи на второй план, либо наоборот.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительных изменениях в женской судьбе на протяжении относительно небольшого исторического промежутка, отделяющего нас от времени действия романа (20-е-30-е годы XX века). Образ Ганны Чернушки – это архетип женщины переходного периода, чей мощный внутренний потенциал оказывается скованным давлением общинного быта, экономической зависимости и патриархальной морали.

Современная женщина, унаследовав от своих предшественниц трудолюбие, эмоциональную глубину и внутренний стержень, обрела главное – право на индивидуальный проект собственной жизни. Субъектность, которой была лишена Ганна, сегодня является нормой. Однако обретенная свобода ставит перед современной женщиной не менее сложные задачи, чем те, что стояли перед Ганной: как, имея безграничные возможности, не потерять себя, не впасть в иллюзию вседозволенности и сохранить способность к подлинному, жертвенному чувству, которое так ярко описано классиком белорусской литературы – Иваном Мележем.

1 Крикливец, Е. В. Современная белорусская литература о Великой Отечественной войне: традиции, идеология, поэтика : монография / Е. В. Крикливец ; Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова». – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – 131 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/47704>.

2 Мележ, И. Люди на болоте / И. Мележ. – Минск : Мастацкая літаратура, 1982. – 380 с.

ОБРАЗ XX ВЕКА В СТИХОТВОРЕНИЯХ СБОРНИКА БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ «СВЕЧА»

Глушенкова А.А.,

студентка 1 курса ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Соловьёва Н.С., преподаватель

Творчество Беллы Ахмадулиной принадлежит к числу ярчайших явлений русской поэзии XX века. В её стихах читатель видит отражение истории, но не столько внешних событий, сколько внутренних переживаний человека, противостоящего времени и вместе с тем неразрывно с ним связанного. Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современного литературоведения к «человеческому измерению» истории, к тому, как личность противостоит вызовам времени и какими поэтическими